

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ АБЛАЖЕЙ

кандидат философских наук,
заведующий сектором социологии науки и образования
Института философии и права Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия;
e-mail: ablazhey63@gmail.com

**Тенденции взаимодействия академической науки
и высшего образования в современных условиях¹**

Описаны современные процессы взаимодействия академической науки и высшего образования (ВО). Большое внимание уделено анализу тенденций, связанных с реформированием как сферы ВО (диверсификация сети вузов, выделение группы ведущих университетов), так и академических научных организаций. Сделан вывод, что на сегодняшний день инициаторами резкого усиления темпов и глубины взаимодействия выступают ведущие университеты.

Ключевые слова: академическая наука, высшее образование, интеграция, федеральные, национальные исследовательские институты, эффективность, новые тенденции.

Формирование в России современной эффективной системы интеллектуальной деятельности, способной обеспечить как поступательное развитие отраслей экономики, связанных с внедрением наукоемких технологий, так и массовую подготовку для них квалифицированных кадров, возможно лишь при условии объединения усилий всех заинтересованных сторон. Опыт лидеров инновационного развития показывает, что один из наиболее эффективных способов добиться подобного результата — постоянное углубление сотрудничества фундаментальной (читай — академической) науки и высшего образования. Исходя из этого, чрезвычайную актуальность приобретают вопросы о том, кто в российских условиях должен играть ведущую роль в процессе их интеграции, где должны быть сконцентрированы лучшие кадры, какая форма организации является оптимальной для сферы передовых научных исследований, прикладных разработок, наукоемкого производства — вузы или специализированные научные центры. Часть экспертов выступают за приоритетное развитие науки в вузах, ссылаясь на опыт развитых стран, где наука сосредоточена, прежде всего, в университетах. Сторонники другой позиции апеллируют к опыту организации науки во Франции и Германии, где имеются разветвленные сети научно-исследовательских институтов, аналогичные по принципам организации и функционирования Российской академии наук.

Начиная с 1950-х годов и вплоть до начала 1990-х сотрудничество Академии наук и высшей школы осуществлялось по единому плану совместных мероприятий

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России».

Минвуза СССР и АН СССР. Привлечение к научно-педагогической деятельности сотрудников Академии наук рассматривалось как одна из форм объединения науки и высшего образования. Тем не менее функционирование этой схемы было далеко от идеального, вследствие чего в рамках советской системы организации науки и высшего образования примеры МФТИ и НГУ — вузов, где были созданы оптимальные условия для сотрудничества науки и высшей школы, — являлись исключением, а не правилом. Задача эффективной интеграции вузовской и академической науки, создания отечественного аналога университета Гумбольдта, важнейшим элементом которого являются, как известно, соединение принципа учащей науки и свободы преподавания (Шнедельбах, 2002: 10), становившаяся все более насущной, не была решена в масштабах страны. Удачные решения были найдены; другое дело, что они не носили системного характера и не могли изменить ситуацию в целом. По мнению М. Соколова и В. Волохонского, с которым нужно согласиться, «периферийный вуз с активной научной жизнью представлял собой аномалию, отторгаемую советским бюрократическим мировоззрением. Эту аномалию можно было ликвидировать двумя способами — или ослаблением вуза (например, за счет перемещения лучших ученых на высокооплачиваемые ставки в Академии наук), или повышением его статуса» (Соколов, Волохонский, 2013).

Возрождение сферы интеллектуального производства, находившейся в системном кризисе с начала постсоветской эпохи, началось именно на путях интеграции. В 1996 году была инициирована президентская целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.» («Интеграция»), вскоре получившая статус федеральной целевой программы (ФЦП). Основной задачей программы стало создание «учебно-научных центров, основанных на сотрудничестве вузов с академическими организациями в области обучения и фундаментальных исследований» (Дежина, 2007: 46). Продолжением стал проект «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRNE), реализовывавшийся при поддержке Американского фонда гражданских исследований и развития. Ставилась задача создания в ряде вузов высокопрофессиональных научно-образовательных центров (НОЦ). Итоги реализации были признаны успешными, и Министерство образования и науки РФ приняло решение о создании в ряде российских университетов научно-образовательных центров по отработанной модели. Поскольку Центры создавались исключительно при вузах, то и новое оборудование размещалось исключительно там же, что «послужило стимулом для академических организаций к сотрудничеству с НОЦ не только для того, чтобы привлечь в академию талантливые кадры, но и проводить совместные научные исследования» (Дежина, 2007: 48).

Проведенный анализ показывает, что предпринимаемые в постсоветские годы усилия по интеграции фундаментальной науки и высшего образования в конечном счете представляли собой попытку ускоренного перевода научных исследований в вузы, позиционирование последних в качестве реальной альтернативы институтам Академии наук. Однако ожидаемого эффекта, за немногими исключениями, эти попытки пока не принесли, что связано с рядом причин. Это и отсутствие в вузах кадрового резерва для реализации подобных планов; и слабость, несмотря на все финансовые вливания, их материально-технической, прежде всего приборной, базы; и неготовность руководства подавляющего большинства вузов рассматривать вложения в науку как реальный способ увеличения доходов; и объективная и субъек-

активная неспособность заметной части вузовских преподавателей к активной исследовательской деятельности. Сложившуюся ситуацию можно, как показали проведенные нами в ряде академических НИИ интервью с научными сотрудниками, определить как *вынужденную* интеграцию.

Одной из ключевых проблем, серьезно осложняющих процесс интеграции, является отсутствие в российском законодательстве определения как «традиционно существующих в России форм интеграции (базовая кафедра, проблемная лаборатория), так и прогрессивных форм (исследовательский университет)» (Дежина, 2007: 50). Анализ законодательства последних лет показывает, что эти недостатки не решены до сих пор. Так, в новом «Законе об образовании» присутствует специальный раздел (гл. 8, ст. 72), посвященный регулированию процессов интеграции науки и высшего образования: здесь оговорены широкие возможности для инициативных проектов в этой сфере, указано, в частности, что интеграция «может осуществляться в разных формах»; в то же время понятия «лаборатория» и «кафедра» по-прежнему никак не определены. Более того, законодатель жестко ограничивает свободу действий участников подобного взаимодействия, оговаривая для вузов лишь возможность создания на базе научных организаций «кафедр, осуществляющих образовательную деятельность», а для научных учреждений — организацию в вузах «лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) и (или) научно-техническую деятельность» (Закон об образовании, 2012). Другой пример: в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» федеральные университеты и НИУ упоминаются только один раз, когда говорится о необходимости «обновления структуры системы образования», причем вместе с ними упоминаются также такие новые институциональные формы организации высшего образования, как, например, «ресурсные центры», «социокультурные образовательные комплексы» и «центры квалификаций» (Концепция ..., 2014).

Новое качество дискуссия о методах и формах эффективной интеграции академической науки и вузов приобрела в свете радикального реформирования как высшего образования, так и академической науки, вошедшего в активную фазу во второй половине 2000-х годов. С 2006 года начинается формирование сети федеральных университетов, затем последовал конкурс инновационных программ развития вузов. В 2010 году стартовала программа создания национальных исследовательских университетов; в 2013 году запущен масштабный проект вхождения не менее пяти ведущих университетов России в число лучших вузов мира (Программа «5–100»). С середины 2013 года коренным образом изменилась схема управления академической наукой вследствие создания Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Создание новой бюрократической структуры стало итогом усиленного огосударствления управления наукой, наблюдавшегося с начала 2000-х годов.

Для анализа сложившейся в настоящий момент ситуации в области интеграции двух социальных институтов (высшего образования и фундаментальной науки) мы использовали несколько кейсов, обязательными признаками которых являлось наличие как мощной университетской структуры, так и многопрофильного академического центра. Мы сравнивали мнения руководителей университетов и научных учреждений относительно нынешнего состояния и перспектив развития сотрудничества между ними в различных формах.

1-й кейс: Дальневосточный федеральный университет и Дальневосточное отделение РАН. Проректор по науке и инновациям Игорь Проценко, ранее возглавлявший Департамент международной интеграции Минобрнауки России, в одном из своих недавних интервью отмечал, что научно-исследовательская работа их вуза «невозможна без ДВО РАН. У нас *полное взаимопонимание* (курсив мой. — А. А.) по этому вопросу. Обязательно планируем проводить совместные исследования. По сути, сотрудники отделения РАН являются одновременно и нашими сотрудниками. Например, президент ДВО РАН Валентин Иванович Сергиенко руководит нашей Школой. Наш научный потенциал сопоставим с Новосибирском, Томском» (Проценко, 2012).

Со своей стороны, председатель ДВО РАН В. И. Сергиенко оценивает ситуацию абсолютно иначе и отмечает: «К сожалению, сотрудничество ДВО РАН и ДВФУ, на мой взгляд, складывается *довольно сложно* (курсив мой. — А. А.). Более того, приходилось сталкиваться с попытками перевода некоторых научно-исследовательских работ из Академии наук в университет, а также беззастенчивым использованием наших разработок для собственного пиара, как это было, например, на круглом столе по проблемам развития морской робототехники. Являясь председателем ДВО РАН, я должен защищать Академию наук, а не содействовать этому, на мой взгляд, неконструктивному процессу. Поэтому я решил оставить пост руководителя Школы естественных наук. Не скрою, для меня это было трудное решение. Тот факт, что диалог с ДВФУ выстраивать все сложнее, отмечают и руководители академических институтов» (Сергиенко, 2014).

2-й кейс: Новосибирский государственный университет и Новосибирский научный центр Сибирского отделения РАН. Еще в период обсуждения проекта реформы РАН проректор Новосибирского государственного университета по научной работе Сергей Нетесов настаивал на том, что реформа РАН самым серьезным образом коснется и сферы высшего образования. Что касается НГУ, то программа его развития на ближайшие годы особенно тесно связана с взаимной интеграцией с институтами РАН. Если Сибирское отделение будет ликвидировано, С. Нетесов не исключал провала всего проекта развития вуза.

Самые мрачные сценарии, к счастью, не стали реальностью. Но спустя год после начала реформы РАН стало понятно, что многие наработанные годами схемы и институты взаимодействия нуждаются в срочной корректировке. Ректор НГУ Михаил Федорук: «Мы вынуждены перехватить очень многие текущие проекты, которые раньше проводило Сибирское отделение, например Летнюю физико-математическую школу СУНЦ НГУ». Планируются дальнейшие шаги по концентрации усилий на прорывных направлениях (физика высоких энергий, биомедицина, новые материалы, квантовые технологии, геология, геофизика), концепцию которых необходимо разрабатывать совместно с Новосибирским научным центром. Особо обращает на себя внимание желание университета стать центральным звеном интеграции и для академических институтов: «Не исключено, что как раз университет станет интеграционной площадкой, которая объединит все институты ННЦ. Раньше эти функции выполнял Президиум СО РАН, но сейчас ситуация изменилась и институты относятся к ФАНО. Однако междисциплинарность — это основное преимущество Новосибирского научного центра, которое необходимо сохранить. Возможно, из-за реформы сейчас начнутся некоторые центробежные процессы. На площадке университета есть возможность объединения» (Федорук, 2014).

На сегодня предложена форма такого объединения — создание «Междисциплинарного научно-образовательного инновационно-технологического центра НГУ—СО РАН». Рассматривается несколько вариантов моделей организации, в частности пока не принято решение о том, затронет ли объединение все без исключения институты СО РАН или только часть. По словам академика В. Пармона, директора Института катализа им. Г. К. Борескова СО РАН и члена консультативного научного совета фонда «Сколково», «процесс интеграции НГУ и институтов — очень ответственное, судьбоносное мероприятие, поэтому спешки в этом вопросе быть не может. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы взаимодействие было максимально эффективным» (Усиление ..., 2014).

3-й кейс: Сибирский федеральный университет и Красноярский научный центр СО РАН. В начале 2012 года ректор СФУ (в прошлом — директор Института леса Красноярского НЦ СО РАН) Евгений Ваганов высказал идею организации регионального научно-образовательного холдинга на базе одного-двух крупных университетов. Главная задача — решение прикладных научных задач регионального масштаба. «Для нашего края было бы оптимально создание крупного научно-образовательного холдинга, который объединит институты РАН и один-два крупных университета. Это позволило бы четче выстраивать и реализовывать НИОКРовскую стратегию на одной территории. Сейчас мы имеем разные источники финансирования и, естественно, разное руководство, которое решает различные задачи, строит тематические и научные планы и т. д. Но мне кажется, что это неправильно, потому что в первую очередь лучше заточить научные планы под единую стратегию... Нам нужно выступать единым сообществом, чтобы развивать прорывные направления в науке». По словам ректора, решающее значение имеет тот факт, что «у нас нет конфликтов с институтами Сибирского отделения РАН, в первую очередь с теми, которые расположены в Красноярске и частью в Новосибирске» (Ваганов, 2012). От себя добавим: с самого начала было понятно, что неизбежно встанет вопрос о том, кто будет главным в таком холдинге. С точки зрения ряда ректоров своеобразным ответом на него и стала реформа РАН.

27 февраля 2014 года в рамках XI Красноярского экономического форума в Сибирском федеральном университете прошел круглый стол «Клуб-9: время эффективных научных интеграций» с участием представителей Ассоциации ведущих университетов, международных экспертов, представителей законодательной и исполнительной власти. В нем принял участие и руководитель ФАНО М. Котюков. Говоря об актуальности встречи, он отметил, что в условиях дефицита ресурсов научно-образовательному сообществу необходимо искать не только пути выживания, но и источники развития. Одним из них и должна стать эффективная интеграция. Далее в формате панельной дискуссии собравшиеся обсудили роль федеральных университетов в качестве «проводников» государственной политики в сфере реформы высшего профессионального образования и реформы РАН. С базовым докладом выступил ректор СФУ, обозначивший ряд направлений, где научно-исследовательские институты и университеты конкурируют за финансовые ресурсы. Отмечалось, что интеграция на уровне отдельных работников и малых групп достаточно развита, но действенной схемы взаимоотношений, которая бы позволила конкуренцию перевести в сотрудничество, нет. Базой для сотрудничества предлагалось сделать совместное выполнение крупных научных программ для макрорегиона, в которых решение актуальных прикладных задач будет поддерживаться фундаментальными

исследованиями. В качестве доказательства успешности такой схемы приводился пример Института леса СО РАН, который, реализуя прикладную задачу — разработку региональных правил ведения лесного хозяйства, — сумел через несколько лет стать мировым лидером в лесной и экологической науках. Каждой из действующих структур в этой схеме отведено свое — «логичное и понятное» — место. ФАНО осуществляет базовое финансирование институтов в рамках программы, Министерство образования и науки концентрируется на поддержке научных школ университетов в рамках программы, Российский научный фонд и другие фонды поддерживают интегрированные программы развития фундаментальных исследований на перспективу, а регион развивает инновационную инфраструктуру и финансирует исследования, проводимые по выигранным грантам. Именно формирование регионального государственного задания на фундаментальные исследования, уверен Евгений Ваганов, может интегрировать академическую и университетскую науку, а федеральные университеты смогут быть и зачинщиками, и одними из координаторов формирования перспективных программ развития научных исследований в крупных регионах. Таким образом, инициатива создания новых моделей и форм взаимодействия вновь исходила от университетов (Форум ..., 2014).

4-й кейс: УрФУ — УрО РАН. На Урале также, подобно Красноярску, вынашивается идея создания регионального университетского технополиса, который может быть сформирован на базе Уральского федерального университета и Уральского отделения Российской академии наук. По мнению авторов идеи, создание новой структуры усилит интеграцию институтов Академии наук и одного из крупнейших вузов России. По мнению председателя УрО РАН Валерия Чарушина, создание Уральского университетского технополиса позволит активизировать сотрудничество вуза и Уральского отделения РАН: «Сегодня по целому ряду сложившихся направлений исследований трудно представить их эффективное развитие без объединения усилий наших ученых и вузовских преподавателей, и студентов. Добавьте к этому молодежную инициативу и вы увидите небывалый синергетический эффект в развитии науки — как для региона, так и для всей страны». В свою очередь, ректор УрФУ Виктор Кокшаров считает, что Уральский университетский технополис «позволит решить задачу создания на Урале глобального университета, способного конкурировать с лучшими мировыми учебными заведениями; уже сегодня в состав УрФУ входят 16 профильных институтов» (Чарушин, Кокшаров ..., 2014).

Как видим, в целом в течение 2014 года ситуация в сфере взаимодействия ведущих вузов (в данном случае речь идет о федеральных и национальных исследовательских университетах) развивалась относительно спокойно, за исключением, разве что, Дальнего Востока. Однако события января-февраля 2015 года сильно ее усложнили. По информации, размещенной на сайте РАН, «в рамках поручения вице-премьера Ольги Голодец Министерство [образования и науки] собрало предложения ведущих российских университетов по повышению их конкурентоспособности среди мировых научно-образовательных центров, включая предложения по взаимодействию вузов с научными организациями». Особую пикантность сложившемуся положению дел придает то обстоятельство, что авторы данного предложения, по сути, не предлагают ничего нового, говоря о «создании базовых кафедр университета на базе научных организаций, более тесном взаимодействии в образовательном процессе с использованием сетевых технологий, возможности научной организации при наборе аспирантов использовать потенциал университе-

та... такой механизм позволит усилить связь между научными и образовательными организациями и повысит качество образования» (Информационное сообщение на официальном сайте РАН, 2015). Дело в том, что создание в вузах базовых кафедр академическими НИИ — традиционный и доказавший свою эффективность способ интеграции науки и высшего образования. Во всяком случае, в ходе проведенных нами в 2009—2015 годах исследований в академических институтах все без исключения респонденты в первую очередь говорили именно о базовых кафедрах как примерах реального сотрудничества с вузами. Другое дело, что привычные и хорошо зарекомендовавшие себя формы интеграции в свете реформы науки могут иметь совершенно иное содержание и давать совершенно неожиданный эффект.

В качестве примера приведем положение дел на Дальнем Востоке, где с предложением об углублении интеграции с тамошним отделением РАН выступил Дальневосточный федеральный университет (ДФУ). По мнению руководства вуза, это «позволит обеспечить выполнение научно-исследовательских работ, актуальных для российского Дальневосточного региона, а также Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, планируется создание *консорциума*, который объединит Школу естественных наук и Школу биомедицины Дальневосточного университета с научными институтами Дальневосточного отделения РАН, образуя научно-образовательные *кластеры*» (курсив мой. — А. А.) (Информационное сообщение на официальном сайте РАН, 2015). Другими словами, под лозунгом решения задач регионального развития предлагается на деле радикально изменить сложившиеся схемы сотрудничества вуза с академическим сектором.

Аналогичным образом развиваются события в Красноярске. Здесь также последовала инициатива губернатора края (в виде письма президенту страны) о создании научно-образовательного *холдинга* на базе Сибирского федерального университета. Как явствует из проведенных нами в январе-феврале 2015 года интервью с учеными институтов Красноярского научного центра, академическое сообщество выступило резко против подобного объединения, считая, что речь идет о фактическом включении академических институтов КНЦ СО РАН в состав СФУ. Один из наших респондентов заявил: «Руководители институтов против такого объединения, потому что считают — ничего хорошего такое объединение, тем более в форме холдинга, им [академическим институтам] не принесет. Периодически проходят интенсивные консультации на эту тему между институтами, и у них согласованная позиция: глубокий скепсис, потому что СФУ — это гигантский бюрократический механизм, все дела там делаются медленно, никакой реальной науки там нет. Даже [ректор университета] Е. Ваганов, хоть и академик, и выходец из научной среды, ничего с этим сделать не может». По сути, как показали и другие интервью, для большинства ученых речь, фактически, идет о «реформе академической науки — 2» и это вызывает закономерную негативную реакцию. Есть и противоположные примеры: тенденция к углублению взаимодействия в том же Иркутске носит гораздо более благоприятный характер, а руководство Иркутского научного центра СО РАН является одним из его инициаторов.

В заключение сделаем несколько важных выводов. Во-первых, налицо явные намерения углублять интеграцию, и инициатива здесь исходит, как правило, со стороны крупных вузов — федеральных или национальных исследовательских университетов. Во-вторых, в перспективе весьма вероятно создание научно-образовательных холдингов или консорциумов как минимум регионального масштаба при

ведущей роли тех же университетов, по крайней мере усилия как федеральных, так и региональных властей направлены именно на это. В-третьих, усиление тенденции к интеграции не в последнюю очередь вызвано усилением конкуренции за сокращающиеся ресурсы. В-четвертых, важнейшее значение имеет то, как поведет себя профильное министерство и ФАНО, останутся ли академические институты слугами двух господ — РАН и ФАНО, или станут частью «глобальных университетов». Наконец, инициаторы радикальной реформы науки, являясь заложниками сложившейся ситуации, будут вынуждены постоянно предлагать новые, все более смелые проекты, не обращая особого внимания на то, каковы итоги реализации уже имеющихся.

В условиях, когда общемировой тренд заключается в создании и развитии исследовательских университетов, главный вопрос для России: как наиболее органично и эффективно сделать академические институты частью этих новых университетов. Путь, предложенный сегодня на федеральном уровне, вряд ли может считаться оптимальным. Причина — силовое навязывание новой модели, с существенными издержками для сложившихся демократических традиций и научной продуктивности. Необходимо искать новые пути, предлагая новые, в ряде случаев промежуточные формы взаимодействия, не привлекая ресурс власти для насильственного разрешения возникших проблем. Уже сейчас можно предположить, что конфликт (а мы наблюдаем в большинстве случаев именно конфликт двух бюрократических систем — высшего образования и академической науки) в конце концов закончится победой более сильной (объективно) стороны — социального института высшего образования. Следовательно, задача состоит в том, чтобы выстроить новую систему взаимоотношений, максимально выгодную для обеих сторон, не допустив потери накопленного опыта, научных заделов, кадров, материально-технической базы академических учреждений. Это явно потребует наличия авторитетной «третьей силы», способной выступить в качестве посредника. Пока, к сожалению, руководство профильного министерства вряд ли годится на эту роль, будучи пристрастным и защищая интересы только одной из сторон.

Литература

Дежина И. Г. (2007). Опыт интеграции образования и науки на примере программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» // Университетское управление: практика и анализ. № 1. С. 45–50 [*Dezhina I. G.* (2007). Опыт integratsii obrazovaniya i nauki na primere programmy «Fundamental'nyye issledovaniya i vyssheye obrazovaniye» // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. № 1. S. 45–50].

Интервью первого проректора ДВФУ И. Проценко. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=50175 (дата обращения: 21.11.2012) [Интерв'у pervogo prorektora DVFU I. Protsenko. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=50175 (data obrashcheniya: 21.11.2012)].

Интервью председателя ДВУ РАН В. Сергиенко. URL: http://www.zrpress.ru/society/dalnij-vostok_13.08.2014_67825_rukovoditelju-dalnevostochnoj-nauki-ispolnjaetsja-70-let.html (дата обращения: 15.08.2014) [Интерв'у predsedatelya DVU RAN V. Sergiyenko. URL: http://www.zrpress.ru/society/dalnij-vostok_13.08.2014_67825_rukovoditelju-dalnevostochnoj-nauki-ispolnjaetsja-70-let.html (data obrashcheniya: 15.08.2014)].

Интервью ректора НГУ М. Федорука. URL: <http://www.sbras.info/articles/education/doroga-v-top-100-mirovykh-reitingov-god-spustya> (дата обращения: 28.08.2014) [Interv'yu rektora NGU M. Fedoruka. URL: <http://www.sbras.info/articles/education/doroga-v-top-100-mirovykh-reitingov-god-spustya> (data obrashcheniya: 28.08.2014)].

Интервью ректора СФУ Е. Ваганова. URL: http://strf.ru/material.aspx?d_no=48179&CatalogId=221&print=1 (дата обращения: 17.08.2012)

[Interv'yu rektora SFU Ye. Vaganova. URL: http://strf.ru/material.aspx?d_no=48179&CatalogId=221&print=1 (data obrashcheniya: 17.08.2012)].

Интервью В. Чарушина и В. Кокшарова. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ef2bbb06-fe4f-43b3-8e71-b38e609f902c#content> (дата обращения: 12.10.2014) [Interv'yu V. Charushina i V. Koksharova. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ef2bbb06-fe4f-43b3-8e71-b38e609f902c#content> (data obrashcheniya: 12.10.2014)].

Информационное сообщение на официальном сайте РАН. URL: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e1651dd-eb22-4c03-a5f1-e0b94f0a4fb8&print=1> (дата обращения: 18.02.2015) [Informatsionnoye soobshcheniye na ofitsial'nom sayte RAN. URL: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=8e1651dd-eb22-4c03-a5f1-e0b94f0a4fb8&print=1> (data obrashcheniya: 18.02.2015)].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 14.11.2014) [Konseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (data obrashcheniya: 14.11.2014)].

Соколов М. М., Волохонский В. Л. (2013). Политическая экономия российского вуза // Отечественные записки. № 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 14.11.2014) [Sokolov M. M., Volokhonskiy V. L. Politicheskaya ekonomiya rossiyskogo vuza // Otechestvennyye zapiski. 2013. № 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/politicheskaya-ekonomiya-rossiyskogo-vuza> (data obrashcheniya: 14.11.2014)].

Усиление научных центров — один из гарантов национальной безопасности страны. URL: <http://www.sbras.info/articles/education/mikhail-fedoruk-usilenie-nauchnykh-tsentrov-odin-iz-garantov-natsionalnoi-bezopas> (дата обращения: 11.12. 2014) [Usileniye nauchnykh tsentrov — odin iz garantov natsional'noy bezopasnosti strany. URL: <http://www.sbras.info/articles/education/mikhail-fedoruk-usilenie-nauchnykh-tsentrov-odin-iz-garantov-natsionalnoi-bezopas> (data obrashcheniya: 11.12.2014)].

Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165984/ (дата обращения: 11.09.2014) [Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon № 273-FZ ot 29 dekabrya 2012 g. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165984/ (data obrashcheniya: 11.09.2014)].

Форум в Красноярске. URL: <http://tayga.info/news/2014/02/28/~115697> (дата обращения: 28.02.2014) [Forum v Krasnoyarske. URL: <http://tayga.info/news/2014/02/28/~115697> (data obrashcheniya: 28.02.2014)].

Шнедельбах Г. (2002). Университет Гумбольдта // Логос. № 5–6 (35). С. 1–14. [Shnedel'bakh G. (2002). Universitet Gumbol'dta // Logos. 2002. № 5–6 (35). S. 1–14].